

Дорожная карта укрепления безопасности и обороны Европы: перспективы реализации «Стратегического компаса» ЕС

Ольга А. Тимакова

Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия,

o.timakova@dipacademy.ru

Аннотация: Европейский союз продолжает развивать Общую внешнюю политику и политику безопасности (ОВПБ) и Общую политику безопасности и обороны (ОПБО). Принятый в марте 2022 года «Стратегический компас безопасности и обороны» ЕС в следующем десятилетии должен стать дорожной картой развития амбиций Евросоюза, заявленных в Стратегиях ЕС 2003 и 2016 гг. «Стратегический компас» предлагает перечень мер по усилению оборонного компонента в политике ЕС. Они сконцентрированы в четырех основных сферах: кризисное регулирование, стрессоустойчивость, развитие потенциала и укрепление партнерских отношений. Значимым нововведением является предложение о применении процедуры голосования квалифицированным большинством по некоторым вопросам внешней политики, политики безопасности и обороны. В рамках новой Стратегии ЕС предлагается создать группу Сил быстрого реагирования и увеличить объем инвестиций в оборонную сферу. Нововведением также станет проведение учений ЕС и форума ЕС по партнерству в сферах безопасности и обороны. Конкретные планы действий по заявленным инициативам должны быть разработаны к концу 2022 года, а их реализация назначена на 2030 год. «Стратегический компас» был воспринят неоднозначно — ключевыми пунктами критики являются неспособность Союза обеспечить собственную стратегическую автономию. В условиях изменившейся геополитической ситуации в Европе, которая совпала с моментом публикации новой Стратегии, страны ЕС продолжали действовать в фарватере политики США. Сделанный в Компасе акцент на комплиментарности внешней политики и политики безопасности и обороны ЕС по отношению к альянсу подтверждает, что страны Европы будут склонны полагаться на привычные институты НАТО в противовес созданию новых структур Евросоюза. Кроме того, проблемой остается значительные разногласия в восприятии угроз странами-членами ЕС, а также общая аморфность внешнеполитических инициатив Союза. Велика вероятность, что значительного прорыва в создании эффективных институтов европейской внешней политики, политики безопасности и обороны добиться не удастся, но получение новых полномочий Еврокомиссией позволит усилить наднациональный контроль над политикой стран-членов ЕС в данных сферах.

Ключевые слова: Европейский союз, Стратегический компас, безопасность, оборона, стратегическая автономность, НАТО, США, Россия

Для цитирования: Тимакова О.А. Дорожная карта укрепления безопасности и обороны Европы: перспективы реализации «Стратегического компаса» ЕС. *Проблемы постсоветского пространства*. 2022;9(2):151–167. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2022-9-2-151-167>

Статья поступила: 15.05.2022

Принята в печать: 17.06.2022

Опубликована: 30.06.2022

Roadmap for Stronger Security and Defence of Europe: EU “Strategic Compass” Implementation Prospects

Olga A. Timakova

*Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia,
o.timakova@dipacademy.ru*

Abstract: The European Union continues to develop the Common Foreign and Security Policy (CFSP) and the Common Security and Defence Policy (CSDP). Adopted in March 2022, the EU’s “Strategic Compass for Security and Defense” in the next decade should become a roadmap for the development of the EU’s ambitions, stated in the 2003 and 2016 EU Strategies. The Strategic Compass offers a list of measures to strengthen the defense component in EU policy. They are concentrated in four main areas: crisis management, resilience, capacity building and partnerships. A significant innovation is the proposal to apply the qualified majority voting procedure on certain issues of foreign policy, security and defense policy. As part of the new EU Strategy, it is proposed to create a group of Rapid deployment forces and increase investment in the defense sector. The innovation will also be the holding of EU exercises and the EU Security and Defense Partnership Forum. Specific action plans for the announced initiatives should be developed by the end of 2022, and their implementation is scheduled for 2030. The Strategic Compass was perceived ambiguously — the key points of criticism are the inability of the Union to ensure its own strategic autonomy. In the context of the changed geopolitical situation in Europe, which coincided with the publication of the new Strategy, the EU countries continued to follow the lead of US policy. The emphasis in Compass on the complementarity of the foreign and security and defense policy of the EU in relation to the Alliance confirms that the countries of Europe will tend to rely on the usual institutions of NATO as opposed to the creation of new structures of the European Union. In addition, significant disagreements in the perception of threats by EU member states, as well as the general amorphousness of the Union’s foreign policy initiatives, remain a problem. It is likely that a significant breakthrough in the creation of effective institutions of European foreign policy, security and defense policy will not be achieved, but the acquisition of new powers by the European Commission will strengthen supranational control over the policies of EU member states in these areas.

Keywords: European Union, Strategic Compass, security, defence, strategic autonomy, NATO, USA, Russia

For citation: Timakova O.A. Roadmap for Stronger Security and Defence of Europe: EU “Strategic Compass” Implementation Prospects. *Post-Soviet Issues*. 2022;9(2):151–167. DOI:<https://doi.org/10.24975/2313-8920-2022-9-2-151-167>

Received: 15.05.2022

Revised: 17.06.2022

Published: 30.06.2022

ВВЕДЕНИЕ

21 марта 2022 года Европейская служба внешней политики опубликовала одобренный Советом Европейского союза политический документ «Стратегический компас безопасности и обороны — для Европейского союза, который защищает своих граждан, ценности и интересы и способствует международному миру и безопасности» [1]. Новая Стратегия Европы разрабатывалась в течении нескольких лет и должна была консолидировать национальные подходы стран-членов к вызовам и угрозам безопасности, а также представить геополитическую роль Союза в современном мире. В Стратегическом компасе указаны цели ЕС в четырех «корзинах»: действие — кризисное регулирование; безопасность — стрессоустойчивость; инвестиции — развитие военного и оборонного потенциала; ключевые стратегические союзники ЕС — партнерства.

Страны Европы неоднократно подчеркивали необходимость более тесной интеграции в сфере внешней политики, безопасности и обороны. Одной из главных проблем работы институтов Европейского союза является процедура принятия решений в этой сфере. «Стратегический компас», подчеркивая эту проблему, указывает, что любые попытки совместных действий и объединения ресурсов наталкиваются на нежелание стран-членов брать на себя обязательства.

Новая Стратегия ЕС должна была стать знаковым событием для европейского политического процесса, особенно в преддверии публикации результатов Конференции

о будущем Европы и новой декларации о взаимодействии ЕС и НАТО. Однако в феврале 2022 года началась специальная операция России на Украине, что изменило геополитические условия в Европе, и в последний момент в документ были внесены правки и исправления. Стратегия в итоге была воспринята не соответствующей действительности и, если не устаревшей, то стремительно потерявшей актуальность.

ОТ ГЛОБАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ ЕС 2016 Г. К «СТРАТЕГИЧЕСКОМУ КОМПАСУ»

В 2019 году председателем Европейской комиссии была назначена Урсула фон дер Ляйен. Ею были приняты новые приоритетные установки ЕС до 2024 года. Среди них указана необходимость укрепления ответственного глобального лидерства Союза. Она апеллирует к тому, что для защиты мультилатерализма и мирового порядка, основанного на правилах требуется более активная роль ЕС и его более сильный, единый голос. Достичь этого предлагается благодаря единой внешней политике и политике безопасности [2]. По словам фон дер Ляйен Еврокомиссия должна являться не политическим институтом, а геополитическим [3]. Новым главой Европейской службы внешней политики (ЕСВП) — Верховным представителем по внешним связям, а также автоматически Вице-председателем Еврокомиссии, был назначен Жозеп Боррель.

В июне 2020 года Совет министров обороны ЕС призвал Еврокомиссию и ЕСВП

разработать Стратегический компас безопасности и обороны Союза [4]. Заявлено, что Стратегический компас не должен противоречить, но раскрывать и расширять положения, обозначенные в Глобальной стратегии ЕС 2016 года [5].

Значительные коронавирусные ограничения затормозили планы по трансформации общей внешней политики и политики в сфере безопасности. Процесс пришлось запланировать на два года. Документ должен был быть принят в конце французского председательства в ЕС и в преддверии Мадридского саммита НАТО, где будет представлена новая стратегическая концепция альянса, а также новая декларация о сотрудничестве ЕС — НАТО. «Стратегический компас» должен был стать важным этапом развития общей внешней политики и политики безопасности ЕС, продемонстрировав новые амбициозные цели, которые обязуются реализовать страны-члены Союза. Кроме того, Президент Евросовета Шарль Мишель объявил 2022 год — годом обороны Европейского союза [6].

Процесс разработки и принятия Стратегии состоял из двух этапов. На первом этапе, к концу 2020 года, был проведен анализ угроз, которые представляют опасность для Союза. Этот анализ должен был проводиться подразделениями гражданской и военной разведки с использованием общей координационной платформы — Единых сил анализа разведывательных данных (SIAC). Кроме того, в этот процесс привлекались государства-члены, но возможности оспорить, смягчить или удалить выводы разведки у них не было. Окончательный обзор угроз был подготовлен ЕСВП и Ж. Борреллем, но результаты его не были опубликованы в открытом доступе. Именно отсутствие необходимости утверждать и согласовывать этот документ в государствах-членах и публиковать его для всестороннего обсужде-

ния гражданским обществом позволили закончить процесс к ноябрю 2020 года.

На основе этого обзора и при учете положений Глобальной стратегии ЕС 2016 года ЕСВП разрабатывал дорожную карту — «Стратегический компас» — в течение 2021 года. Там должны быть изложены планы по реализации внешнеполитических амбиций Союза на ближайшее десятилетие. По мнению автора, Ж. Боррелля, цель документа — дать ответы на вопросы, касающиеся вызовов и угроз, с которыми может столкнуться ЕС; относительно возможности повышения управления активами ЕС и относительно возможности ЕС усилить свое влияние в качестве регионального и глобального игрока [7].

Рабочая версия «Стратегического компаса» была опубликована в ноябре 2021 года и отправлена на утверждение государствам-членам. Окончательная редакция «Стратегического компаса» утверждена Советом Европейского союза 21 марта 2022 года.

Некоторые из стран ЕС изначально скептически отнеслись к идее разработки «Стратегического компаса», опасаясь, что это будет долгий, дорогостоящий и, в конечном счете, непродуктивный процесс. Результатом станет еще один декларативный документ, не получивший дальнейшего развития и игнорируемый государствами-членами [8]. По словам председателя комитета по иностранным делам Европарламента Д. МакАллистера, очевидно, что одним из основных препятствий на пути развития ОВПБ является несоответствие и расхождение в восприятии угроз между государствами-членами [9]. Можно добавить, что страны-члены часто выражают нежелание передавать национальные полномочия в сфере безопасности и внешней политики в Брюссель. Тем не менее, потребность в общей оценке

угроз, стоящих перед ЕС, и формулирование целей единой внешней политики остаются предельно необходимыми. Асимметрия в восприятии различных угроз и в их приоритетности странами-членами имеет значительные последствия для ЕС — она ограничивает возможности Брюсселя стать актором международной безопасности, т.к. он неспособен стать гарантом даже безопасности европейского пространства. Многие государства-члены ЕС предпочитают полагаться на НАТО при определении своих приоритетов. Это усиливает дискуссии о геополитической роли Евросоюза.

«СТРАТЕГИЧЕСКАЯ АВТОНОМИЯ» И «ЯЗЫК СИЛЫ» В НОВОЙ СТРАТЕГИИ ЕС

В основе политического дискурса о внешней политике и политике безопасности и обороны Европейского союза лежит концепция автономности или «стратегической автономии». Первые представления об общей политике безопасности и обороны были представлены еще в Маастрихском договоре в виде Европейской политики безопасности и обороны. Но в отсутствие четко обозначенной цели и консолидированного решения о развитии политического интеграционного процесса эта концепция во многом оставалась в латентном состоянии. Тогда же в 1990-х годах появляется первое упоминание о необходимости действовать автономно — оно было зафиксировано в Декларации Сейнт-Мало 1998 года.

Однако термин «стратегическая автономия» появился только в Глобальной стратегии ЕС 2016 года. Какие конкретные шаги достижения автономности должен сделать ЕС, в документе не указано, но Верховный представитель ЕС по внешней политике Ф. Могерини упоминает об этом в своей речи: «автономия означает, что Европейский союз должен быть в состоянии принять полную ответственность за собствен-

ную безопасность — то, что в истории нам никогда не удавалось сделать» [10]. В ее видении стратегическая автономия включает в себя следующие элементы:

- объединенное видение на стратегическую перспективу;
- опору на стратегических партнеров — «кооперативная автономия» не подразумевает дублирование деятельности НАТО, но наоборот подчеркивает взаимозависимость двух организаций;
- мультилатерализм в формировании стратегического подхода к миропорядку, основанному на правилах;
- формирование Союза обороны.

Дискуссии об автономности ЕС часто включают вопросы, связанные с «европейским суверенитетом». Эти понятия используются политиками и экспертами как синонимы, что скорее указывает на недостаточную проработку содержания этих терминов [11]. Сами обсуждения были вызваны вероятно неготовностью ЕС к созданию единой стратегической культуры, но с реакцией на политику Д. Трампа.

Понимание «стратегической автономии» стало трактоваться в контексте объявленного Д. Трампом отказа обеспечивать безопасность тех союзников в Европе, которые не выполняют своих финансовых обязательств в альянсе — впоследствии это было названо монетизацией союзнических отношений, привело к расколу в трансатлантических отношениях и таким заявлениям, как «смерть мозга НАТО» [12]. Одновременно европейские политики и эксперты начали разрабатывать теоретические и практические инициативы по выстраиванию европейской стратегической автономии. Хотя попытки определить понятие «стратегическая автономия» предпринимались многими научными центрами, общеевропейского определения, утвержденного институтами ЕС, так и не было принято [13].

Концепт «европейский суверенитет» в большей мере связан с экономической ролью ЕС в современном мире [14]. Введение США тарифов на экспорт алюминия и стали из Европы, угрозы санкций со стороны США, разворачивающееся противостояние с Китаем — все это потребовало консолидированного ответа со стороны ЕС. Подобное возможно в случае «европейского суверенитета» [15].

Концепция «стратегической автономии» получила новое развитие с избранием У. фон дер Ляйен Председателем Еврокомиссии в 2019 г. В Стратегической повестке дня на 2019–2024 годы, принятой в июне 2019 года, Европейский совет заявил, что «в мире растущей неопределенности, сложности и изменений ЕС необходимо придерживаться стратегического курса действий и повышать свою способность действовать автономно» [16]. Исходя из Послания-поручения У. фон дер Ляйен новому Верховному представителю ЕС по внешней политике и политике безопасности Ж. Боррелю в декабре 2019 года именно формирование Союза обороны должно было стать главной задачей ведомства на следующие пять лет [17].

Позже Верховный представителю ЕС по внешним связям Ж. Боррелль представил свое видение места ЕС в современном мире. Констатируя, что в мире все чаще вопросы решаются с применением силовых методов, он полагает, что ЕС должен изменить свое отношение к политике силы. Ж. Боррелль подчеркивал, «чтобы не стать проигравшими в ходе нынешнего американо-китайского соперничества, мы должны заново выучить язык силы и сделать Европу геостратегическим игроком высшего ранга» [18]. Таким образом, можно зафиксировать отказ от концепции «нормативной силы», превалировавшей в политическом видении ЕС, начиная с Стратегии 2003 года. В ее рамках Европа рассматривает свою

роль в мировой политике как идеального примера источника мира, благополучия и демократии [19]. Военную силу, по словам Боррелля, необходимо использовать не для решения проблем, а для «предотвращения решения проблем в ущерб [ЕС]» [7].

Боррелль, также монополизирует видение «универсальных ценностей» приравнивая их к либеральным ценностям, обосновывая это тем, что «никакой битвы мнений» быть не может, а ЕС должен стать гарантом защиты европейских ценностей в мире. Он поясняет, что угрозы ценностям нужно предвосхищать и защищать от них граждан ЕС [7].

Эти идеи были зафиксированы в «Стратегическом компасе» 2022 года. Это обосновывалось тем, что украинский кризис «сделал еще более очевидным, что [ЕС] живет в мире, сформированном политикой грубой силы, где все используется в качестве оружия и где [ЕС] сталкивается с ожесточенной битвой нарративов» [1, р.4], ЕС будет говорить «на языке силы, чтобы обеспечить успех диалога, дипломатии и мультилатерализма» [1, р.6].

ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ РОЛЬ ЕС

«Стратегический компас» — это все же документ, который изначально готовился без учета возможности серьезной военной ситуации в Европе. Если сравнивать рабочую версию и финальный вариант документа, видно, что разработчики Стратегии не хотели откладывать принятие документа и вносили коррективы и изменения в спешке после начала специальной военной операции России на Украине.

В новой Стратегии ЕС особенно выделяется Предисловие Ж. Боррелля — оно расходится с положениями «Стратегического компаса». Например, в Предисловии Боррелль подчеркивает срочность «коренных изменений» в ОВПБ, призывает без промедления увеличить финансирование и объеди-

нить усилия. В самой же Стратегии говорится о постепенных последовательных шагах по выстраиванию действующего механизма наднационального управления в сфере внешней политики, безопасности и обороны, где срок реализации 2025–2030 годы.

В целом вопрос процедуры принятия решений в рамках ОВПБ является одним из наиболее важных. В рамках действующего законодательства ЕС общая внешняя политика и политика безопасности и обороны предполагает межгосударственное согласование решений, что, по мнению Комиссии, тормозит реализацию общей стратегической повестки и формирование более «стратегического, наступательного и монолитного» Союза в мире.

С целью преодоления разногласий, но без инициирования сложной процедуры реформирования основополагающих договоров Европейского союза, У. фон дер Ляйен предлагала «преодолеть ограничения, связанные с отсутствием единства, которые препятствуют нашей внешней политике». Она рекомендует Европейской службе по внешней политике «использовать статьи Договоров, которые позволяют принимать определенные решения по общей внешней политике и политике безопасности квалифицированным большинством голов» [17]. Однако в отсутствии изменений в уставных документах Европейского союза, страны-члены всегда смогут сослаться на интересы национальной безопасности (статья 346 Договора о Европейском союзе) и не следовать рекомендациям Брюсселя.

Еврокомиссия тем не менее последовательно пытается увеличить собственные полномочия в сфере внешней политики и политики безопасности и обороны [20; 21; 22]. Все это привело к межинституциональным противоречиям, в частности с Европейским оборонным агентством [23; 24]. Еврокомиссия, по мнению европейских ис-

следователей, планирует реализовать концепцию, которая бы объединила в ведении Брюсселя не только общественную безопасность, но и кризисное регулирование и традиционную оборонную политику [25].

Боррелль согласен с таким подходом Еврокомиссии и видит проблему, которую он обозначил как «фрагментационный, национальный стиль», в желании сохранить национальные оборонные министерства и поддержать местный оборонно-промышленный комплекс, что приводит, по его мнению, к дублированию полномочий, чрезмерным тратам и общей неэффективности оборонной системы ЕС.

«Стратегический компас» предлагает ряд изменений. Например, ЕСВП в лице ее Верховного представителя теперь берет на себя право председательствовать на совещаниях Министров обороны стран-членов ЕС по оборонным инициативам. В новой Стратегии, кроме того, указано, что функцию контроля национальных оборонных расходов возьмет на себя новый Генеральный директорат по оборонной промышленности и космосу в рамках Европейской Комиссии.

Формируется тенденция к концентрации в Еврокомиссии внешнеполитических полномочий и переходу к наднациональной (вместо действующей межгосударственной) системе принятия внешнеполитических решений. Голосование квалифицированным большинством в начале предлагается применять к трем сферам — санкциям, правам человека и кризисному управлению. Таковую же модель принятия решений планируется применять к использованию Сил быстрого реагирования — еще одной значимой инициативе «Стратегического компаса». ЕС зафиксировали обязательство создать группировку сил численностью 5000 человек к 2025 году.

Это не первая такая инициатива Европейского союза. Призывы создать более гибкие,

мобильные силы, способные противостоять новым вызовам и угрозам, с которыми сталкивается Европа, а также потребность изменить общеевропейскую систему оборонных расходов, переведя ее на наднациональный уровень, уже были озвучены во многих стратегических документах, начиная с первой Стратегии ЕС 2003 года [26; 27]. После конфликта в Югославии и «Косовского кризиса» страны-члены уже заявляли о создании корпуса сил намного большего — 60 000 человек. В 2000-х годах им не удалось реализовать этот план. В последствии, было предложено создание специальных боевых групп численностью 1500 человек. Но они, формально созданные в 2007 году, никогда не использовались, поэтому судить о их эффективности не представляется возможным. Именно их предлагается перестроить в новые Силы быстрого реагирования. В Стратегии ЕС не указано, что новые силы специального назначения будут управляться Оборонным агентством Союза — лишь обозначено, что они будут подконтрольны «Силам военного планирования и проведения операций ЕС».

Более серьезная проблема заключается в том, что развертывание этих сил, как и любой операции ЕС, потребует консенсуса между государствами-членами. «Стратегический компас» предлагает перейти к «более гибкому принятию решений», включая конструктивное воздержание и одобренные ЕС «коалиции желающих». Эти варианты не новы и также требуют консенсуса. Необходимость консенсуса будет по-прежнему подталкивать государства-члены к действиям в НАТО или в специальных форматах за пределами ЕС, особенно когда речь идет о масштабных военных операциях.

План по расходам стран-членов на новые силы быстрого реагирования должен быть готов к 2023 году. Изменению подлежит в целом вся система оборонных расходов.

Еврокомиссия будет контролировать расходы государств-членов на оборону и промышленность. Связано это с заявленной неэффективностью национальных систем финансирования и поощрением транснациональных оборонных проектов. С этой целью действует созданный в 2017 году Еврокомиссией Европейский оборонный фонд. Его бюджет на 2021–2027 годы равен почти 8 млрд евро. В следующий бюджетный период планируется увеличение вдвое.

Повышение оборонных расходов проходит лейтмотивом в «Стратегическом компасе». Незадолго до публикации новой Стратегии на внеочередном саммите в Версале 10–11 марта была принята декларация, которая также подтвердила готовность ЕС существенно увеличить расходы на оборону [28]. Там же была поставлена задача Еврокомиссии и Европейскому оборонному агентству «к середине мая предложить любые дальнейшие инициативы, необходимые для укрепления европейской промышленной и технологической базы».

В 2022 году в рамках Оборонного агентства ЕС будет создан Хаб оборонных инноваций. Условия работы этой структуры, ее цели и план действий должны быть разработаны агентством до конца года. Еще в 2007 году в ЕС было принято решение о выделении 2 % оборонного бюджета государств членов на исследования и разработки. Это обязательство было подтверждено в 2017 году в рамках инициативы ПЕСКО. Однако на данный момент удалось добиться лишь финансирования в 1,2 % [29]. Причем из них на совместные проекты тратится 11 % вместо заявленных 35 %.

Финансирование через Европейский оборонный фонд должно осуществляться вне рамок общего бюджета ЕС. Сам бюджет также планируется увеличить. С переизбранием Э. Макрона Президентом Франции Евросоюз обеспечил себе про-евро-

пейские правительства в ключевых странах Европы. Такая расстановка сил, по мнению американских исследователей, сможет обеспечить увеличение финансирования амбициозных европейских проектов [30]. В частности, премьер-министр Италии Марио Драги, бывший глава Европейского центрального банка, при поддержке Германии и Франции добьются увеличения бюджета ЕС [31]. Предполагается, что фонд для восстановления стран ЕС после пандемии — «Следующее поколение ЕС» [32] — который составляет более 750 млрд евро, может быть использован для финансирования всех тех сфер, что обозначены в Стратегическом компасе: исследований, инфраструктуры, цифровизации, обороны.

ПАРТНЕРСТВА, ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЕС — НАТО И ОТНОШЕНИЯ С РОССИЕЙ

Партнерства и сотрудничество с третьими странами являются краеугольным камнем внешней политики ЕС, обозначенной в «Стратегическом компасе». Программы партнерств осуществляются в Евросоюзе еще с 1990-х годов. Бывший Президент Европейского совета Х. ван Ромпей так охарактеризовал партнерскую политику ЕС: «У нас есть стратегические партнеры, теперь нам нужна стратегия» [33]. В «Стратегическом компасе» она так и не появилась. Евросоюз повторяет стандартные формулировки открытости и готовности к сотрудничеству. В самом документе упоминаются лишь шесть государств, обозначенных в приоритетном порядке: США, Норвегия, Канада, Великобритания, Япония и Турция. В остальном обозначена классификация регионов.

Среди партнеров отдельного внимания заслуживают два европейских государства — Великобритания и Норвегия. Великобритания вышла из состава Европейского союза в январе 2020 года. На данный

момент Лондон и Брюссель находятся в состоянии переходного периода. ЕС предложил Великобритании вместе с новым договором о сотрудничестве подписать дополнительное соглашение о внешней политике, безопасности и обороне. Однако правительство Б. Джонсона изначально отказалось от предложения. А обнародование осенью 2021 года соглашения AUKUS внесло значительный разлад в отношения в треугольнике США — Великобритания — ЕС. Поэтому в «Стратегическом компасе» лишь выражается открытость для установления более тесных отношений в сфере ОВПБ с Соединенным королевством.

Отношения Норвегии с ЕС в сфере внешней политики, безопасности и обороны являются наиболее институционализированными среди стран — не членов Союза. Более того, взаимодействие в этой сфере глубже и эффективнее, чем даже с некоторыми государствами ЕС (например, с Данией). Однако в «Компасе» ЕС не был обозначен особый статус и особая значимость Норвегии для Евросоюза, а она сама упоминается в одном предложении с Канадой.

Важное значение в разделе партнерских отношений отведено экономической составляющей. Экономическая роль ЕС становится все более ограниченной. По словам Ж. Боррелля, «в более фундаментальном смысле некоторые из наших экономических конкурентов придерживаются ценностей, которые сильно отличаются от наших, а значит, создают угрозу нашей нормативной власти. ЕС обязан учитывать этот факт в своих политических решениях, осознавая, что конкуренция за мировые стандарты в рамках гонки за господство в сфере искусственного интеллекта, облачных вычислений, полупроводников и биотехнологий уже началась» [7].

Особый акцент на восстановлении экономического лидерства ЕС ставится

на взаимоотношения с африканскими партнерами. ЕС запустили инфраструктурный проект «Глобальные ворота» (Global Gateway) в Африке [34]. При планируемом финансировании в почти 150 млрд евро, этот проект должен составить конкуренцию экономической экспансии Китая на континенте. На саммите ЕС — Африка в феврале 2022 года Председатель Еврокомиссии У. фон дер Ляйен объявила, что именно Союз является «наиболее надежным партнером Африки» [35]. В подтверждение этого тезиса Франция, председательствующая в Европейском совете, объявила о инициации международного плана по продовольственной безопасности, который должен помочь справиться уязвимым странам Африки с последствиями прогнозируемого продовольственного кризиса [36].

Также предлагается запустить Форум ЕС по партнерству в сферах безопасности и обороны. Заявлено, что его цель достижение единой стратегической культуры и общего видения вопросов безопасности и обороны. Однако в «Стратегическом компасе» не указаны страны, которые будут приглашены к участию, уровень мероприятий, проводимых в рамках Форума, и обязательность принятых там решений.

«Компас» подчеркивает важность оказания большей практической поддержки партнерам в обучении и оснащении вооруженных сил и их усилении против невоенных угроз. Основными инструментами являются бюджет ЕС на внешние связи и Европейский фонд мира, через который ЕС сейчас предоставляет Украине военную помощь. Проблемой является то, насколько эффективной может быть помощь Европы в области безопасности после недавних неудач — армии, обученные офицерами стран — членов ЕС, потерпели поражение в Ираке в 2014 году и в Афганистане в 2021 году, а обученные ЕС силы совершили переворот в Мали.

Отношения между ЕС и НАТО являются основной причиной критики «Стратегического компаса». В Версальской декларации подтверждено, что оборонительный потенциал ЕС является вспомогательным к потенциалу НАТО, который, в свою очередь, является основой коллективной обороны союзников [28]. После всех инициатив о достижении стратегической автономности и даже разработки собственной стратегии безопасности, Европейский союз так и не смог продемонстрировать способность действовать автономно от решений США.

После начала специальной военной операции России на Украине ЕС столкнулся с необходимостью выработки консолидированной повестки. Лидерство в ее формулировании традиционно взяли на себя Соединенные штаты. Инициативы по созданию Европейской армии, которые сопровождались последовательным сокращением численности американских вооруженных сил в Европе, оказались заморожены. Напротив, в НАТО заявили о готовности разместить новые подразделения в странах Центральной и Восточной Европы [37]. Еще одной проблемой для формирования оборонного союза в Европе стало решение Германии о заключении контракта на поставку военной техники с США, а не европейским оборонно-промышленным комплексом.

Начиная с 2023 года ЕС планирует проводить собственные учения. Какой европейский институт будет их координировать и сам календарь учений на данный момент не опубликованы. Но предлагается проводить их в том числе совместно с НАТО, что укрепит сотрудничество и оперативную совместимость двух организаций. Однако такая возможность уже предусмотрена соглашениями ЕС-НАТО. Проблема проведения совместных учений связана с принципиальной позицией, занимаемой странами-членами. В частности, Кипр

и Турция отказываются участвовать в совместных учениях. Механизмов преодоления такой проблемы в «Стратегическом компасе» не обозначено.

Многие аналитические центры Европы критически высказались об отношениях ЕС и НАТО, в частности, Европейский совет по иностранным делам указывает, что «теперь, когда НАТО омолодилась и перестроила всю свою оборонительную позицию против России, никто не будет спешить с созданием новых сил ЕС» [38]. Другие более радикально подчеркивают, что «никто в здравом уме не поверит, что ЕС способен в обозримом будущем обеспечить свою оборону без участия США, и в равной степени мало кто верит, что США действительно намерены отделиться от Европы» [39]. Теперь уже «смерть мозга» декларируется у европейских инициатив по стратегической автономности [40] — ведь «европейцы никогда не верили, что смогут стать влиятельным геополитическим актором без лидерства США» [41].

Отношения ЕС с Россией длительное время находятся в латентном кризисе. Обвинив Россию в использовании энергоресурсов в политических целях в Предисловии к Стратегическому компасу, ЕС объявила о политике отказа от поставок из России. Глава кабинета министров Италии М. Драги стал инициатором санкций против Центрального банка России [42].

В редакции «Стратегического компаса» от ноября 2021 года было зафиксировано, что «не следует рассматривать [кризис в отношениях с Россией] как историческую неизбежность. Многие общие интересы и общая культура фактически связывают ЕС и Россию. Поэтому стратегия ЕС направлена на вовлечение России в некоторые конкретные вопросы, по которым у нас есть общие приоритеты, такие как изменение климата, при этом сдерживая агрессив-

ные действия и ограничивая ее способность подрывать интересы ЕС» [43].

Все конструктивные пункты о сотрудничестве с Россией, установленные в программе Ф. Могерини и в проекте «Стратегического компаса» в финальной его версии исчезли. Политика России заявлена как долгосрочная прямая угроза безопасности Евросоюза.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В то время как в Глобальной стратегии ЕС 2016 г. не было ясности в отношении того, как ЕС должен соответствовать своему уровню амбиций, «Стратегический компас» должен был обеспечить дальнейшую проработку того, как реализовать «большую европейскую ответственность». Утверждается, что новая Стратегия отличается от документов 2003 и 2016 годов именно тем, что Еврокомиссия и ЕСВП будут контролировать ее реализацию. Однако конкретных механизмов данного контроля на данный момент не представлено.

В «Стратегическом компасе», в коммюнике по итогам саммитов и в заявлениях политических лидеров ЕС звучат призывы к более амбициозной политике Евросоюза. Однако реальный план действий так и не был озвучен. Укрепление европейского суверенитета в трех областях — обороне, энергетике и инвестициях — на данный момент остается декларативными заявлениями.

Все решения и действия, предпринятые странами-членами ЕС с момента публикации «Стратегического компаса» в сфере обороны и безопасности, были осуществлены при координации с НАТО. Именно альянс остается ключевой структурой в регионе, контролирующей сферы обороны и безопасности, а все инициативы ЕС остаются нереализованными и неэффективными из-за отсутствия консолидации между государствами Евросоюза. В самом

«Стратегическом компасе» постулируется, что именно НАТО имеет решающее значение для безопасности Европы. Поэтому новая Стратегия вряд ли ознаменует собой

утверждение ЕС в роли геополитического игрока и положит конец трансатлантическим и европейским дебатам о роли ЕС в европейской безопасности.

ЛИТЕРАТУРА

1. A Strategic Compass for Security and Defence — For a European Union that protects its citizens, values and interests and contributes to international peace and security. Brussels: General Secretariat of the Council; 21 March 2022. URL: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-7371-2022-INIT/en/pdf> (дата обращения: 07.05.2022)
2. A stronger Europe in the world [website], European Commission; 6 May 2021. URL: https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/stronger-europe-world_en (дата обращения: 10.05.2022)
3. Von der Leyen U. Speech in the European Parliament Plenary Session, European Commission; 27 November 2019. URL: https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/comm-2019-00612-00-00-en-tra-00_0.pdf (дата обращения: 11.05.2022)
4. Council Conclusions on Security and Defence. Brussels: General Secretariat of the Council; 17 June 2020. URL: <https://www.consilium.europa.eu/media/44521/st08910-en20.pdf> (дата обращения: 10.05.2022)
5. Europe Daily Bulletin No. 12438, Agence Europe; 04 March 2020. URL: <https://agenceurope.eu/en/bulletin/detail/12438> (дата обращения: 10.05.2022)
6. Michel Ch. Official Twitter Account, Twitter; 02 October 2021. URL: <https://twitter.com/eucopresident/status/1444293396374474759> (дата обращения: 12.05.2022)
7. Borrell J. A Strategic Compass for Europe, Project-Syndicate; 12 November 2021. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/eu-strategic-compass-by-josep-borrell-2021-11/> (дата обращения: 10.05.2022)
8. Calderon J. The European Union Strategic Compass. Madrid: Instituto Espanol de Estudios Estrategicos; 2021. 12 p.
9. McAllister D., European Security Union Strategy: A Wake-up Call, The Parliament Magazine: politics, policy and people; 08 June 2021. URL: <https://www.theparliamentmagazine.eu/news/article/a-wakeup-call> (дата обращения: 07.05.2022)
10. Speech by High Representative/Vice-President Federica Mogherini at the annual conference of the European Union Institute for Security Studies (EUISS), European External Action Service; 04 October 2019. URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage_en/68391/ (дата обращения: 08.05.2022)
11. Kundnani H. Europe's Sovereignty Conundrum, Berlin Policy Journal; 13 May 2020. URL: <https://berlinpolicyjournal.com/europes-sovereignty-conundrum/> (дата обращения: 11.05.2022)
12. Macron E., Initiative for Europe. Speech by M. Emmanuel Macron, President of the French Republic, Presidence de la Republique; 26 September 2017. URL: https://www.diplomatie.gouv.fr/IMG/pdf/english_version_transcript_-_initiative_for_europe_-_speech_by_the_president_of_the_french_republic_cle8de628.pdf (дата обращения: 10.05.2022)
13. Zandee D., Deen B., Stoetman A. European Strategic Autonomy in Security and Defence. The Hague: Clingendael; 2020. 75 p.
14. Bildt C., Trump's decision to blow up the Iran deal is a massive attack on Europe, The Washington Post; 12 May 2018. URL: <https://www.washingtonpost.com/news/global->

- [opinions/wp/2018/05/12/trumps-decision-to-blow-up-the-iran-deal-is-a-massive-attack-on-europe/](#) (дата обращения: 07.05.2022)
15. Juncker J.-C., State of the Union 2018 [website], European Commission; 12 September 2018. URL: https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/soteu2018-speech_en_0.pdf (дата обращения: 10.05.2022)
 16. A new strategic agenda for the EU [website], European Council — Council of the European Union; 20 June 2019. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2019/06/20/a-new-strategic-agenda-2019-2024/> (дата обращения: 10.05.2022)
 17. Von der Leyen U., Mission letter. Josep Borrell, High Representative of the Union for Foreign Affairs and Security Policy/Vice-President of the European Commission, European Commission; 01 December 2019. URL: https://ec.europa.eu/commission/commissioners/sites/comm-cwt2019/files/commissioner_mission_letters/mission-letter-josep-borrell-2019_en.pdf (дата обращения: 10.05.2022)
 18. Borrell J. Embracing Europe's Power, Project-Syndicate; 08 February 2020. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/embracing-europe-s-power-by-josep-borrell-2020-02/> (дата обращения: 08.05.2022)
 19. Manners I., Normative Power Europe: A Contradiction in Terms? *Journal of Common Market Studies*. 2002; 40(2):235–258. DOI: <https://doi.org/10.1111/1468-5965.00353>
 20. Csernaton R. The EU's defense ambitions: Understanding the emergence of a European defense technological and industrial complex. Brussels: Carnegie Endowment for International Peace; 2021. 64 p.
 21. Håkansson C. The European Commission's new role in EU security and defence cooperation: The case of the European Defence Fund. *European Security*. 2021; 30(4):589–608. DOI: <https://doi.org/10.1080/09662839.2021.1906229>
 22. Martins B.O., Mawdsley J. Sociotechnical imaginaries of EU defence: the past and the future in the European Defence Fund. *JCMS: Journal of Common Market Studies*. 2021;59(6):1458–1474. DOI: <https://doi.org/10.1111/jcms.13197>
 23. Fiott D. The European Commission and the European Defence Agency: A case of rivalry? *JCMS: Journal of Common Market Studies*. 2015;53(3):542–557. DOI: <https://doi.org/10.1111/jcms.12217>
 24. Haroche P. Supranationalism strikes back: A neofunctionalist account of the European Defence Fund. *Journal of European Public Policy*. 2020;27(6):853–872. DOI: <https://doi.org/10.1080/13501763.2019.1609570>
 25. Engberg K. A European defence union by 2025? Work in progress. Stockholm: Swedish Institute for European Policy Studies; 2021. 42 p.
 26. European Security Strategy. Brussels: Council of the European Union; 08 December 2003. URL: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-15895-2003-INIT/en/pdf> (дата обращения: 07.05.2022)
 27. A strategy for the European Defence Technological and Industrial Base. Brussels: European Defence Agency; 14 May 2007. URL: https://eda.europa.eu/docs/documents/strategy_for_the_european_defence_technological_and_industrial_base.pdf (дата обращения: 08.05.2022)
 28. Versailles Declaration. Versailles: European Commission; 11 March 2022. URL: <https://www.consilium.europa.eu/media/54773/20220311-versailles-declaration-en.pdf> (дата обращения: 10.05.2022)
 29. Defence Data 2019-2020. Key findings and analysis. Brussels: European Defence Agency; 2021. 16 p.
 30. Bergmann M., Morcos P., The Hour of Europe, Center for Strategic and International Studies; 02 May 2022. URL: <https://www.csis.org/analysis/hour-europe> (дата обращения: 10.05.2022)

31. Draghi M., Macron E. The EU's fiscal rules must be reformed, Financial Times; 23 December 2021. URL: <https://www.ft.com/content/ecbdd1ad-fcb0-4908-a29a-5a3e14185966> (дата обращения: 12.05.2022)
32. NextGenerationEU, European Commission; 14 April 2021. URL: https://ec.europa.eu/info/strategy/eu-budget/eu-borrower-investor-relations/nextgenerationeu_en (дата обращения: 08.05.2022)
33. Van Rompuy H., EU External Relations [website], European Commission; 14 September 2010. URL: <https://www.consilium.europa.eu/media/27538/116494.pdf> (дата обращения: 11.05.2022)
34. Global Gateway [website], European Commission; 01 December 2021. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_21_6433 (дата обращения: 11.05.2022)
35. Borrell J. Europe must be Africa's partner of choice, Project-Syndicate; 14 February 2022. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/europe-must-be-africas-partner-choice_en (дата обращения: 10.05.2022)
36. France urges food security crisis plan to avoid famine stoked by Ukraine war, RFI; 25 March 2022. URL: <https://www.rfi.fr/en/international/20220325-france-proposes-food-security-crisis-plan-to-avoid-famine-stoked-by-ukraine-war-africa-egypt-wheat> (дата обращения: 08.05.2022)
37. Mauldin W., Rasmussen S.E. Blinken says NATO is considering more permanent troops in Baltics, The Wall Street Journal; 07 March 2022. URL: <https://www.wsj.com/articles/blinken-says-nato-considering-more-permanent-troops-in-baltics-11646658623> (дата обращения: 11.05.2022)
38. Witney N. The EU's Strategic Compass: brand new, already obsolete, European Council on Foreign Relations; 31 March 2022. URL: <https://ecfr.eu/article/the-eus-strategic-compass-brand-new-already-obsolete/> (дата обращения: 12.05.2022)
39. Perissich R. Europe's Strategic Compass: Merits and Shortcomings. Rome: Instituto Affari Internazionali; 2021. 6 p.
40. Szewczyk B. Macron's Vision for European Autonomy Crashed and Burned in Ukraine, 08 April Foreign Policy; 2022. URL: <https://foreignpolicy.com/2022/04/08/macron-putin-france-russia-ukraine-europe-sovereignty-strategy/> (дата обращения: 10.05.2022)
41. Ruge M., Shapiro J. The exaggerated death of European sovereignty, European Council on Foreign Relations; 27 April 2022. URL: <https://ecfr.eu/article/the-exaggerated-death-of-european-sovereignty/> (дата обращения: 10.05.2022)
42. Pop V., Fleming S. Weaponisation of finance: how the west unleashed 'shock and awe' on Russia. 06 April 2022. URL: <https://www.ft.com/content/5b397d6b-bde4-4a8c-b9a4-080485d6c64a> (дата обращения: 10.05.2022)
43. A Strategic Compass for Security and Defence — For a European Union that protects its citizens, values and interests and contributes to international peace and security. Working document of the European External Action Service. Brussels: European External Action Service; 09 November 2021. URL: <https://club.bruxelles2.eu/wp-content/uploads/2021/11/boussolestrategiquecom-off@ue211109.pdf> (дата обращения: 10.05.2022)

REFERENCES

1. A Strategic Compass for Security and Defence - For a European Union that protects its citizens, values and interests and contributes to international peace and security. Brussels: General Secretariat of the Council; 21 March 2022. URL: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-7371-2022-INIT/en/pdf> [Accessed: 07.05.2022]

2. A stronger Europe in the world, European Commission; 6 May 2021. URL: https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/stronger-europe-world_en [Accessed: 10.05.2022]
3. Von der Leyen U. Speech in the European Parliament Plenary Session, European Commission; 27 November 2019. URL: https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/comm-2019-00612-00-00-en-tra-00_0.pdf [Accessed: 11.05.2022]
4. Council Conclusions on Security and Defence. Brussels: General Secretariat of the Council; 17 June 2020. URL: <https://www.consilium.europa.eu/media/44521/st08910-en20.pdf> [Accessed: 10.05.2022]
5. Europe Daily Bulletin No. 12438, Agence Europe; 04 March 2020. URL: <https://agenceurope.eu/en/bulletin/detail/12438> [Accessed: 10.05.2022]
6. Michel Ch. Official Twitter Account, Twitter; 02 October 2021. URL: <https://twitter.com/eucopresident/status/1444293396374474759> [Accessed: 12.05.2022]
7. Borrell J. A Strategic Compass for Europe, Project-Syndicate; 12 November 2021. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/eu-strategic-compass-by-josep-borrell-2021-11/> [Accessed: 10.05.2022]
8. Calderon J. The European Union Strategic Compass. Madrid: Instituto Espanol de Estudios Estrategicos; 2021. 12 p.
9. McAllister D., European Security Union Strategy: A Wake-up Call, The Parliament Magazine: politics, policy and people; 08 June 2021. URL: <https://www.theparliamentmagazine.eu/news/article/a-wakeup-call> [Accessed: 07.05.2022]
10. Speech by High Representative/Vice-President Federica Mogherini at the annual conference of the European Union Institute for Security Studies (EUISS), European External Action Service; 04 October 2019. URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage_en/68391/ [Accessed: 08.05.2022]
11. Kundnani H. Europe's Sovereignty Conundrum, Berlin Policy Journal; 13 May 2020. URL: <https://berlinpolicyjournal.com/europes-sovereignty-conundrum/> [Accessed: 11.05.2022]
12. Macron E., Initiative for Europe. Speech by M. Emmanuel Macron, President of the French Republic, Presidence de la Republique; 26 September 2017. URL: https://www.diplomatiegouv.fr/IMG/pdf/english_version_transcript_-_initiative_for_europe_-_speech_by_the_president_of_the_french_republic_cle8de628.pdf [Accessed: 10.05.2022]
13. Zandee D., Deen B., Stoetman A. European Strategic Autonomy in Security and Defence. The Hague: Clingendael; 2020. 75 p.
14. Bildt C., Trump's decision to blow up the Iran deal is a massive attack on Europe, The Washington Post; 12 May 2018. URL: <https://www.washingtonpost.com/news/global-opinions/wp/2018/05/12/trumps-decision-to-blow-up-the-iran-deal-is-a-massive-attack-on-europe/> [Accessed: 07.05.2022]
15. Juncker J.-C., State of the Union 2018 [website], European Commission; 12 September 2018. URL: https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/soteu2018-speech_en_0.pdf [Accessed: 10.05.2022]
16. A new strategic agenda for the EU, European Council – Council of the European Union; 20 June 2019. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2019/06/20/a-new-strategic-agenda-2019-2024/> [Accessed: 10.05.2022]
17. Von der Leyen U., Mission letter. Josep Borrell, High Representative of the Union for Foreign Affairs and Security Policy/Vice-President of the European Commission, European Commission; 01 December 2019. URL: https://ec.europa.eu/commission/commissioners/sites/comm-cwt2019/files/commissioner_mission_letters/mission-letter-josep-borrell-2019_en.pdf [Accessed: 10.05.2022]
18. Borrell J. Embracing Europe's Power, Project-Syndicate; 08 February 2020. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/>

- [embracing-europe-s-power-by-josep-borrell-2020-02/](#) [Accessed: 08.05.2022]
19. Manners I., Normative Power Europe: A Contradiction in Terms? *Journal of Common Market Studies*. 2002; 40(2):235–258. DOI: <https://doi.org/10.1111/1468-5965.00353>
 20. Csernaton R. The EU's defense ambitions: Understanding the emergence of a European defense technological and industrial complex. Brussels: Carnegie Endowment for International Peace; 2021. 64 p.
 21. Håkansson C. The European Commission's new role in EU security and defence cooperation: The case of the European Defence Fund. *European Security*. 2021;30(4):589–608. DOI: <https://doi.org/10.1080/09662839.2021.1906229>
 22. Martins B.O., Mawdsley J. Sociotechnical imaginaries of EU defence: the past and the future in the European Defence Fund. *JCMS: Journal of Common Market Studies*. 2021;59(6):1458–1474. DOI: <https://doi.org/10.1111/jcms.13197>
 23. Fiott D. The European Commission and the European Defence Agency: A case of rivalry? *JCMS: Journal of Common Market Studies*. 2015;53(3):542–557. DOI: <https://doi.org/10.1111/jcms.12217>
 24. Haroche P. Supranationalism strikes back: A neofunctionalist account of the European Defence Fund. *Journal of European Public Policy*. 2020;27(6):853–872. DOI: <https://doi.org/10.1080/13501763.2019.1609570>
 25. Engberg K. A European defence union by 2025? Work in progress. Stockholm: Swedish Institute for European Policy Studies; 2021. 42 p.
 26. European Security Strategy. Brussels: Council of the European Union; 08 December 2003. URL: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-15895-2003-INIT/en/pdf> [Accessed: 07.05.2022]
 27. A strategy for the European Defence Technological and Industrial Base. Brussels: European Defence Agency; 14 May 2007. URL: https://eda.europa.eu/docs/documents/strategy_for_the_european_defence_technological_and_industrial_base.pdf [Accessed: 08.05.2022]
 28. Versailles Declaration. Versailles: European Commission; 11 March 2022. URL: <https://www.consilium.europa.eu/media/54773/20220311-versailles-declaration-en.pdf> [Accessed: 10.05.2022]
 29. Defence Data 2019-2020. Key findings and analysis. Brussels: European Defence Agency; 2021. 16 p.
 30. Bergmann M., Morcos P. The Hour of Europe, Center for Strategic and International Studies; 02 May 2022. URL: <https://www.csis.org/analysis/hour-europe> [Accessed: 10.05.2022]
 31. Draghi M., Macron E. The EU's fiscal rules must be reformed, *Financial Times*; 23 December 2021. URL: <https://www.ft.com/content/ecbdd1ad-fcb0-4908-a29a-5a3e14185966> [Accessed: 12.05.2022]
 32. NextGenerationEU, European Commission; 14 April 2021. URL: https://ec.europa.eu/info/strategy/eu-budget/eu-borrower-investor-relations/nextgenerationeu_en [Accessed: 08.05.2022]
 33. Van Rompuy H., EU External Relations, European Commission; 14 September 2010. URL: <https://www.consilium.europa.eu/media/27538/116494.pdf> [Accessed: 11.05.2022]
 34. Global Gateway, European Commission; 01 December 2021. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_21_6433 [Accessed: 11.05.2022]
 35. Borrell J. Europe must be Africa's partner of choice, *Project-Syndicate*; 14 February 2022. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/europe-must-be-africas-partner-choice_en [Accessed: 10.05.2022]
 36. France urges food security crisis plan to avoid famine stoked by Ukraine war, *RFI*; 25 March 2022. URL: <https://www.rfi.fr/en/international/20220325-france-proposes-food-security-crisis-plan-to-avoid-famine-stoked-by-ukraine-war-africa-egypt-wheat> [Accessed: 08.05.2022]

37. Mauldin W., Rasmussen S.E. Blinken says NATO is considering more permanent troops in Baltics, The Wall Street Journal; 07 March 2022. URL: <https://www.wsj.com/articles/blinken-says-nato-considering-more-permanent-troops-in-baltics-11646658623> [Accessed: 11.05.2022]
38. Witney N. The EU's Strategic Compass: brand new, already obsolete, European Council on Foreign Relations; 31 March 2022. URL: <https://ecfr.eu/article/the-eus-strategic-compass-brand-new-already-obsolete/> [Accessed: 12.05.2022]
39. Perissich R. Europe's Strategic Compass: Merits and Shortcomings. Rome: Istituto Affari Internazionali; 2021. 6 p.
40. Szewczyk B. Macron's Vision for European Autonomy Crashed and Burned in Ukraine, 08 April Foreign Policy; 2022. URL: <https://foreignpolicy.com/2022/04/08/macron-putin-france-russia-ukraine-europe-sovereignty-strategy/> [Accessed: 10.05.2022]
41. Ruge M., Shapiro J. The exaggerated death of European sovereignty, European Council on Foreign Relations; 27 April 2022. URL: <https://ecfr.eu/article/the-exaggerated-death-of-european-sovereignty/> [Accessed: 10.05.2022]
42. Pop V., Fleming S. Weaponisation of finance: how the west unleashed 'shock and awe' on Russia. 06 April 2022. URL: <https://www.ft.com/content/5b397d6b-bde4-4a8c-b9a4-080485d6c64a> [Accessed: 10.05.2022]
43. A Strategic Compass for Security and Defence — For a European Union that protects its citizens, values and interests and contributes to international peace and security. Working document of the European External Action Service. Brussels: European External Action Service; 09 November 2021. URL: <https://club.bruxelles2.eu/wp-content/uploads/2021/11/boussolestrategiquecom-off@ue211109.pdf> [Accessed: 10.05.2022]

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ольга А. Тимакова, Кандидат политических наук, Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия; 119021, Россия, Москва, ул. Остоженка, д. 53/2; o.timakova@dipacademy.ru

Olga A. Timakova, Ph.D. (Political Science), Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia; bld. 53/2, Ostozhenka str. Moscow, 119021, Russia; o.timakova@dipacademy.ru